

«Франсуаза Дольто - психоаналитик, говорящая
и освобождающая ребенка, учитель, друг,
партнер, ребенок, работающий в тишине»
Nasio J. D, 1998

Франсуаза Дольто: происхождение психоаналитика и его путь.

Т.П. Никулина, Центр ранней социализации «Зеленая дверца»

Ф.Дольто, продолжив дело Фрейда, взяв самое важное из теории Лакана, стала одним из крупнейших теоретиков психоанализа. Ее коллеги впоследствии писали о ней, что она была великим психоаналитиком и яркой личностью, продвинувшей далеко вперед свою эпоху и обогатившей жизнь своих современников.

Сила и оригинальность теории Ф.Дольто в том, что она показала насколько человеческое существо с первых дней своей жизни стремиться к самоутверждению через речевое общение с окружающим миром. Совсем маленький ребенок стремиться насытиться речью. Он открывает свой ротик не только для того, чтобы принять пищу. Нужно слушать этот открывающийся ротик, желающий вкусить информацию из диалога с нами не менее сильно, чем он хочет вкусить материнское молоко. Он хочет впитать информацию с молоком матери. Ребенок приходит в этот мир анатомически, генетически и социально предрасположенный к тому, чтобы говорить. При помощи зрения, обоняния и осязания он воспринимает окружающий его мир. Но только слово, обращенное к нему, является тем средством, которое позволяет ребенку причислить себя к людям.

Во Франции трудно найти врача, психолога, психоаналитика, воспитателя, которому имя Ф.Дольто было бы неизвестно. И, мы надеемся, что в России оно будет таким же популярным, потому что вопросы, которые Ф. Дольто поднимала более 30 лет назад во Франции, у нас и сейчас остаются актуальнейшими.

30 школ, приютов и других детских учреждений во Франции названы ее именем, а также конференц-зал в больнице Труссо, где она проработала много лет и улица в Бретани.

Сама о себе Ф.Дольто говорила: «Я слишком рано родилась в этом старом веке, чтобы быть понятой», называла и ощущала себя «нетипичной», не такой как все, чувствовала себя «белой вороной».

Ее последняя книга «Автопортрет психоаналитика», где она рассказывает о своей жизни, отвечая на вопросы своего коллеги Аллана Манье, посвящена всем «нетипичным» людям, которые были особенно близки ее сердцу. Эпиграфом к этой книге взята фраза из ее переписки: «Я хотела бы жить как кристалл, даже если я буду разбита»

Жизнь и деятельность Ф.Дольто - это многогранный драгоценный кристалл, в котором высвечивается яркая самобытная талантливая личность, совершившая переворот

в медицине, внесшая огромный вклад в общечеловеческую культуру, превратив психоанализ в ее составную часть.

Ф. Дольто первооткрыватель, предложивший начать диалог с ребенком, еще не говорящим словами, выражающимся на своем поведенческом языке. Даже новорожденному нужно говорить о том, что с ним происходит, тогда он сможет, по мнению Дольто, подготовить свое восприятие к той ситуации, в которой он оказался. Не сказать ничего - значит оставить его в состоянии постоянной катастрофы.

Откуда в этой женщине стремление утвердить ребенка, как полноправную личность. Ее коллеги и ученики утверждали: «Это от детства, оставленного в ней самой и из опыта общения с собственными детьми».

Итак, детство Ф. Дольто. По словам А.Манье, маленькая Франсуаза вполне могла стать психопаткой, имея для этого все основания. Прежде всего – это отец, который отсутствовал вербально и не имел сколько-нибудь значительного влияния на психическое развитие своей дочери. Это мать, которая буквально поглотила свою дочь, сделав ее своим психотерапевтом. Это, наконец, рано созревшая и смышленная девочка, желающая все знать, рождающая кучу вопросов, не получающая на них ответов и не имеющая возможности спонтанно выразить себя через речь.

Маленькая Франсуаза должна была сама помочь себе и неимоверными усилиями разрушить стену, воздвигнутую вокруг нее. Любознательная, открытая. не смотря ни на что, обладающая потрясающим чувством юмора и неистощимым оптимизмом, она во всем пыталась найти положительные стороны. Сама о себе она писала: «У меня была бурная сумасшедшая жизнь, моя собственная внутри этой семьи. Я не любила спорить и ссориться, искала спасения в юморе и, как бы со стороны, наблюдала за всем, что происходит». Из детства Франсуазе запомнилась фраза: «Франсуаза, меньше говори, откуда эти фантазии». Она понимала все, что слышала буквально, и, чтобы разобраться в неоднозначности слов, часто задавала вопросы. Но никто не хотел или не мог рассказать ей о том, что в языке есть такие явления как метафоры, имеющие переносный смысл. Например, будучи на даче она часто слышала при приготовлении пищи: «Креветки хотят быть сваренными живыми». Девочка спросила: «Откуда взрослые знают, чего хотят креветки». И в ответ услышала: «Мой Бог! Как она глупа». Таких случаев было множество. На уроке закона божьего она задала свой очередной вопрос и, в качестве наказания за это, должна была лишиться раз идти на исповедь, где святой отец посоветовал ей: «Когда будешь молиться, попроси Господа, чтобы он лишил тебя возможности думать. Потому что, когда ты думаешь, все идет кувырком». Совершенно запутавшись, Франсуаза чувствовала себя очень несчастной, называла себя «заметкой на полях».

Много лет спустя, став известным психоаналитиком, Ф. Дольто рассказывала коллегам на психоаналитических семинарах о своем вживании в язык, о метафоре, для нее непонятной в детстве; о том, что многие серьезные вещи ускользали от ее понимания, так как их значение строилось на игре слов.

Но эта ее особенность воспринимать все буквально, слово в слово осталась в ней и стала основой ее психоаналитической работы.

А. Манье писал о ней: «Она слушала по особому, чтобы потом со всей серьезностью и с помощью большого умственного напряжения извлечь из услышанного все гипотезы и выводы, чтобы выстроить с данными элементами целую логическую систему». «Она извлекает из слов Другого максимальную информацию и, при помощи особого способа мышления, заставляла эту информацию работать на себя, функционировать в другом направлении».

Психоанализ в жизни Ф.Дольто возник прежде чем она узнала свое Я. Еще в Восемнадцать месяцев она могла бы умереть от пневмонии, от любви и тоски, когда она вдруг, не получив никаких объяснений была разлучена со своей няней, которую очень любила. Так ее тело на физическом уровне реагировало на психические изменения, происшедшие внутри нее. Девочка выжила только благодаря титаническим усилиям матери, которая держала ее у своей груди 48 часов.

Когда Франсуазе было 12 лет, горе пришло в их семью. Ее старшая сестра Жаклин, красивая восемнадцатилетняя девушка была неизлечимо больна и медленно угасала от рака. В день своего первого причастия Франсуаза услышала от матери: «Молись за свою сестру, Господь услышит молитву невинного ребенка и явит чудо. Твоя сестра поправится». Но Жаклин умирает, и мать бросает обвинение Франсуазе: «Это все потому, что ты плохо молилась!» Ф. Дольто вспоминала: «В глазах матери я была той, которая должна была умереть вместо Жаклин». Чувство вины, глубоко запавшее в душу мешало Франсуазе жить полноценной жизнью.

События и впечатления детства сыграли значительную роль в судьбе Ф. Дольто. Наблюдательная по природе, Франсуаза старалась вникнуть во взаимоотношения детей и взрослых. Ее очень огорчало, что многие взрослые не слышат и не хотят слышать детей. Вместе с отцом она сконструировала простенький радиоприемник и по вечерам слушала мир. Это был способ услышать, что говорят другие, которых не слышат. «Радиоволны напоминали мне сердечные волны между людьми, как круги, расходящиеся по воде, от камня, брошенного в воду».

Ее спрашивали: «Почему ты хочешь слушать других?» Она отвечала : «Потому, что я чувствовала , что это то добро, которое я могла творить». Желание творить добро и детские наблюдения предопределили ее решение стать **врачом-воспитателем**.

«Врач-воспитатель? Что это за профессия?» - спрашивали ее. Она отвечала, а ей было тогда 14 лет: «Я не знаю, что это такое, но это очень важно. Дети могут болеть не только от бактерий, а еще от других вещей, находящихся внутри нас». «Я верила в науку, но не в науку докторов, а в науку человека. В науку межличностных отношений. Нужно соединить науку и язык. Речь идет о понимании».

«И здоровье, и болезнь - это результат межличностных отношений, складывающихся между детьми и взрослыми», - писала Дольто позднее в книге «Детские случаи» (эта книга вышла в русском переводе под названием «На стороне ребенка»), - «То, что называли болезнями, на самом деле было эмоциональными реакциями».

В своей последней книге «Автопортрет психоаналитика» Ф.Дольто вспоминает случай, произошедший с ее младшим братом Филиппом. Однажды случился жуткий скандал между гувернанткой и кухаркой, которая бранясь и ругаясь ворвалась в детскую комнату, где Филипп ел свою кашу. Через некоторое время малыша стошнило. Мать, обеспокоенная состоянием здоровья сына, вызвала врача. Врач прописал ребенку постельный режим и голодную диету, от которой Филипп очень страдал, т.к. был абсолютно здоров и хотел есть.

Франсуаза была удивлена тем, что доктор не поговорил с мальчиком, не успокоил его и не спросил, что произошло в тот момент, когда он почувствовал недомогание.

А все очень просто. «Дети существуют в унисон с близкими им людьми, в одном эмоциональном пространстве. Чтобы сравняться с эмоциональным уровнем своей гувернантки, в то время как кухарка извергала поток ругательств, Филипп изверг из себя то, что имел».

В 16 лет Ф.Дольто успешно выдерживает экзамен в школе.

Через некоторое время, несмотря на категоричные протесты матери, она заканчивает курсы медсестер, а затем становится студенткой медицинского факультета.

Обстановка в доме буквально душит ее. Мать, абсолютно уверенная в том, что излишняя ученость опустошает жизнь женщины, мешает ей выйти замуж и завести детей, отрицательно относится к ее учебе. Франсуаза теряет сон, аппетит, ее мучают ночные кошмары. Чтобы справиться со своими внутренними проблемами, а также с чувством вины за смерть своей сестры, внушенной ей с детства, она, по совету отца, решает обратиться за помощью к психоаналитику.

В 30-е годы во Франции психоанализ считают не более, чем авантюрой. Тем не менее Ф. Дольто начинает курс собственного психоанализа с Рене Лафоргом, основателей французской психоаналитической школы. Первые 3 сеанса она не могла говорить и молча плакала. «Это странно, но мне стало легче, - напишет она впоследствии в своей книге «Автопортрет психоаналитика».

По ее настоянию ее психоанализ длился 3 года, что по тем временам было необычайно долго. Ф.Дольто говорила Лафоргу: «Я сочту свой психоанализ законченным, когда я смогу слушать пациента, не погружаясь в собственные мысли». «Я считала, что должна пройти через длительный психоанализ, чтобы оказаться вровень с детьми и их родителями.

Ф.Дольто первая женщина, прошедшая психоанализ до того, как стать женой и матерью. В ее поколении другого такого случая не было.

Почувствовав облегчение после психоаналитических сеансов, Ф.Дольто продолжает учебу, включающую обязательную практику в медицинских учреждениях, в том числе и в детских отделениях, где она сталкивается с пациентами, имеющими психические расстройства. Здесь она, к своему ужасу, поняла как нельзя работать. Врачи не вглядывались в детей; вместо того, чтобы установить с ними словесный контакт, сказать им: «Послушай меня, посмотри на свою мать, которая доведена до сумасшествия твоим поведением, неужели она тебе не безразлична?», они быстро ставили диагноз - неисправляемый дебил - и помещали в исправительное учреждение»

В 1935 году Ф. Дольто работает стажером в психиатрической клинике для женщин. По окончании практики она решает не заниматься больше взрослыми пациентами: «Мы мало что можем сделать для взрослых пациентов, с ними надо было начинать работу, когда они были детьми».

Закончив учебу, Ф.Дольто делает первые самостоятельные шаги в психоанализе под руководством Рене Лафорга. В 1936 году состоялась встреча, которая сыграла большую роль в ее профессиональном будущем. «Человек, который в буквальном смысле наставил меня на путь истинный, была Софья Моргенштейн. Ученица Фрейда, она стала первым в Париже психоаналитиком, который специально занимался детьми».

Ф.Дольто вспоминала, что в кабинете Софьи Моргенштейн у нее было много работы, однако эта работа была не совсем врачебной: «В мои обязанности входило только слушать детей и ничего больше. Для меня как педиатра, привыкшего ощупывать и осматривать, это было несколько противоестественно».

И тем не менее это было то, с чего, по мнению Дольто, следовало начинать в углублении специализации. Постепенно понятия «врач» и «психоанализ» становятся неразделимыми.

Ф. Дольто глубоко убеждается в том, что соматические расстройства являются следствием психических расстройств. Ее коллеги, выслушав ее революционные утверждения, в большинстве случаев относились к ним скептически, называя Дольто несколько странной.

Ф. Дольто отказывается от больничной практики, не смиряясь с обстановкой абсолютизма одной точки зрения. Она старается больше работать и предпочитает найти место детского врача.

В 1939 году Ф. Дольто приступает к работе над диссертацией на тему : «Психоанализ и педиатрия». Реакция на ее работу не была однозначной: были здесь и откровенные насмешки, и множество одобрительных откликов. Один из них доктор Ф. Маретт (это ее девичья фамилия) получила от Жана Ростана. Он изъявил желание лично встретиться с ней. «Я не видел ничего более интересного со времен Фрейда», - сказал он.

Что же было тем революционным, о чем Ф. Маретт говорит в своей работе «Психоанализ и педиатрия»? «Мы можем вывести ребенка из состояния мнимого идиотства, избавить от тиков, заикания, энуреза». В работе развивается теория символорождающих кастраций. У Дольто символорождающие кастрации соответствуют определенным этапам развития: оральному, анальному, эдиповому, генетальному. На каждом из этапов ребенок проходит через испытания, которые от этапа к этапу усложняются. Ребенку необходимо отказаться от удовольствия предшествующего этапа, чтобы получить возможность развития следующего. Так сначала ребенком руководит желание сосать материнскую грудь, по мере развития он прекращает сосать, чтобы начать говорить. Общение для него удовольствие более важное, чем сосание. Педиатр должен знать, через какие испытания проходит ребенок, переходя от одного этапа развития к другому, чтобы помочь ребенку преодолеть возникающие проблемы. Публикуя диссертацию, Ф. Дольто в предисловии написала: «В 20-ом веке люди сделали открытия в области энергии материи и использовании ее силы. Одновременно люди обратили внимание на бессознательную силу либидо. Ответственность за эти открытия велика. Я посвящаю эту работу педиатрам»

В конце 1939 года доктор Ф. Маретт начинает свою работу детского терапевта в одном из лечебных учреждений Парижа. Среди ее пациентов есть и те, кому необходим курс психоанализа. «Я не старалась быть психоаналитиком, я даже сопротивлялась этому, полагая, что не смогу находиться долго в сидячем положении, наблюдая и слушая.

Начавшаяся война дала Ф.Маретт обширную пищу для размышлений о ее влиянии на психику детей и взрослых. К ней на прием приводили детей, чьи отцы попали в плен, либо находились в заключении. У 9-11 летних мальчиков вдруг появлялся энурез, когда они узнавали, что стало с их отцами. Бессознательно они боялись занять место отца, место человеческой особи мужского пола. Матери таких детей, в свою очередь обращались в гинекологические консультации с нарушениями менструального цикла, т.к. они пребывали в неизвестности о сроках окончания войны и о времени, когда их мужья вернуться. Это, по мнению Ф. Маретт, еще один пример того, как тело реагирует на психические расстройства. В годы войны Ф. Маретт ведет большую исследовательскую работу, все больше и больше интересуясь новорожденными, которых испокон веков считали «пищеварительными трубками».

«От моих коллег я много слышала о докторе И.Дюма, заведующем яслями при одной из городских больниц. К тому времени я уже занималась психоанализом и попросила дать мне возможность на практике понаблюдать за тем, что делает «странный» доктор и его персонал. Мне предложили посмотреть и заверили в том, что то, что я увижу меня развлечет. Нужно сказать, что методы доктора И.Дюма и его команды резко снизили уровень смертности среди новорожденных. Такой успех мог показаться случайным, но так ли это?

И.Дюма предписал каждому медицинскому работнику говорить с детьми спокойным приятным тоном по часам: 5 минут утром, 5 минут днем и 5 минут вечером, не проводя при этом никаких лечебных процедур. Словарь такого общения с детьми был нехитрым: папа, мама, имена других родственников, заверения, что все малыши скоро поправятся и пойдут домой. При этом детей брали на руки, баюкали. Это было смешно для врачей, которые привыкли ощупывать, осматривать, давать лекарство. Очень ослабленных детей не вынимали их кроваток, с ними общались стоя рядом, так, чтобы малыш видел того, кто с ним разговаривает. За месяц такого необычного опыта детская смертность резко упала.

В феврале 1942 года Ф. Маретт выходит замуж за русского врача Бориса Дольто, который стал отцом их троих детей - Жана, Грегора и Катрин

К тому времени Ф. Дольто была уже знакома с Жаком Лаканом, но только после войны их взаимоотношения приобретают особую ценность для обоих. Ф. Дольто влечет оригинальность лакановской мысли. В его концепции она находит подтверждение своим собственным идеям. Связанные глубочайшим взаимоуважением эти две центральные фигуры во французском психоанализе поддерживают друг друга и вместе отстаивают свои позиции между различными психоаналитическими школами. Исключительно глубокое внимание ко всему, что составляет клиническую картину позволило им достичь

самых глубоких пластов бессознательного. Были и разногласия, но обоим видилась одна концепция психоанализа. Когда Ф. Дольто высказывала непонимание того, о чем написал Лакан, тот отвечал ей: «Ты не обязана понимать это, т.к. в своей практике ты делаешь то, о чем я говорю». Время от времени, Лакан переадресовывает Ф. Дольто тяжелых пациентов.

Накопив обширный практический опыт, Ф. Дольто начинает работать над теорией бессознательного образа тела. Вот один случай из ее практики, иллюстрирующий ее теоретическую работу.

Когда одна женщина едва выписавшись из роддома, вынуждена была уехать для лечения серьезного послеродового заболевания, оставив ребенка на попечение отца. Была война, была зима. Ребенок отказывался сосать, реагируя таким образом на отсутствие матери. Ф. Дольто объяснила отцу, отталкиваясь от того, что в этом возрасте, ощущение ребенком бессознательного образа тела ограничивается запахом тела матери и попросила его принести какую-либо одежду жены еще хранящую ее запах. Как только эту вещь положили рядом с ребенком, он принялся к бутылочке с молоком, он узнал запах матери, сопровождавший его желание утолить голод.

Ф. Дольто первая показала, насколько человеческое существо с первых дней своей жизни стремится к самоутверждению через речевое общение с окружающим миром. Если мы беседуем с ребенком о нем самом, о том, что с ним происходит, о том, что происходит вокруг него, желая донести до него эту информацию, он нас обязательно услышит. Если ребенку, страдающему после родов, объяснить, что с ним произошло и будет происходить, его состояние не усугубится. И, наоборот, если мы ему ничего не объясним, его состояние усугубится.

Теория Ф. Дольто о том, что возможен диалог с ребенком, еще не умеющим говорить, стала сегодня предтечей концепции внутриутробной жизни. «Я думаю, что каждое человеческое существо с момента его зачатия является источником самостоятельного желания. Его желание родиться символично само по себе, как самостоятельное желание идущее от этого еще такого маленького человека» (Дольто, «Случай Доминика»). Из опыта общения со своими собственными детьми Ф. Дольто уяснила, что младенец понимает все, что ему говорят, хотя сам не умеет еще говорить. Исходя из этого, она осмелилась лечить детей при помощи психоанализа. Результаты были ошеломляющие. Она первая открыла консультацию при больнице для проведения курса психоанализа. Этим видом клинической практики она занималась до конца своих дней.

В работе Ф.Дольто «Одиночество» описан случай с ребенком, который ко времени встречи с Ф. Дольто провел три недели в доме малютки (французский вариант нашего дома ребенка для детей сирот). В это время он отказывался есть, кричал, стонал, ходил под себя его рвало, взгляд был блуждающим. Двухлетний ребенок походил на 9-месячного. С ним был проведен курс психоанализа. Ф. Дольто удалось установить с ним контакт, слушая ее, мальчик всхлипывал, переживая расставание с матерью, и пристально глядя в глаза доктору. Ф. Дольто объяснила ему его тяжелое положение и сказала, что ему одному ведомо как он выжил. Ребенок повел себя более спокойно, когда она выдвинула следующую гипотезу, объясняющую его настоящее положение: из-за сыновней любви к матери, давшей ему жизнь, но покинувшей его, он порицает не только ее, но и весь окружающий мир, считая его не менее жестоким. В глазах ребенка отразилось изумление, когда он услышал следующее: «Твоя мама оставила тебя, чтобы здесь ты был менее несчастным без нее, чем с ней». Сказав это, Ф. Дольто почувствовала, что затронула в нем что-то. С этого времени энурез и рвота прекратились, взгляд стал осмысленным, поведение более спокойным, ребенок стал улыбаться и прибавлять в весе.

Последние годы, работая в клинике Труссо, Ф. Дольто принимала детей-инвалидов, которые страдали не столько телесно, сколько духовно и имели коммуникативные проблемы развития. Большинству врачей такие дети казались очень тяжелыми пациентами и они терялись в догадках о том как им помочь. Что руководило Ф. Дольто, когда она бралась за их лечение? Наверное эта была глубокая вера в того, с кем она работала, вера в ребенка, которому она хотела помочь.

В результате своей работы Ф. Дольто пришла к выводу, что психозы наблюдаются у детей гиперраннего развития, одаренных, которых никто не смог понять. «Может психотичные дети, побывавшие у меня на приеме, настолько умнее меня, что я не смогла их понять на своем интеллектуальном уровне, говорила она на психоаналитическом семинаре в Монреале в 1986 г.

Тогда же она упоминала о том, что все чаще наука пытается заменить ребенку мать. Например, когда предлагает искусственное вскармливание. «Хорошо это или плохо я не знаю - это жизнь. Но почему-то в Африке у детей нет психозов», говорила она. «Глубокое чувство незащищенности, рождающееся от долгого отсутствия матери приводит к психозам. Работу по предупреждению ранних расстройств необходимо начинать как можно раньше.».

В результате этого у Ф.Дольто рождается идея об открытии «Зеленого дома», учреждения совершенно нового типа. После 30 лет работы в клинике Труссо Дольто полностью посвятила себя детям раннего возраста.

Последние годы она отдаёт работает над тем, чтобы психоанализ становился все более и более социально значимым. Идея «Зеленого дома» еще и в том, чтобы психоаналитик вошел в публичное пространство. В эти годы ее сеансы проходят в присутствии других психоаналитиков, что никто не делал ни до, ни после нее. Во время этих сеансов Ф.Дольто открыто обращалась к присутствующим коллегам, показывая, что нуждается в них, просит подсказать ей слово, которое могло бы прекратить страдания ребенка. Так было в случае с девочкой, когда она каталась по полу и плакала, а Ф.Дольто говорила ей: «Я не знаю, что тебе сказать, чтобы помочь». Коллега Ф.Дольто Хуан Давид Назьо, принимавший участие в ее публичных семинарах, отмечал необычный способ слушания Ф.Дольто. Она, по его словам, «пытается построить мост, чтобы достичь подсознания ребенка». «Первое время она опирается на те знаки, которые имеются в поведении ребенка, мимолетном выражении лица, в звуке или словах, произносимых им и еще в истории семьи. Потом, на основании этих признаков, ей удастся нащупать **фразу**, которая подготавливает вероятное возникновение аналитического акта.

Временами Дольто постепенно, а иногда внезапно погружается в свои мысли. Мы называли это - **молчание в себе**. Она больше не слышит отзвук своего собственного «Я». В таком, крайне живом состоянии она ощущает другого ребенка». Этот другой - является подсознательным ребенком и если его изобразить, то это будет скорее несчастный грудной младенец, иногда даже зародыш. Он кричит задыхаясь, страдает и ждет - это очень важно. Он ждет, значит у него есть еще жизненные силы, чтобы соединиться с другими людьми, которые собираются вокруг подсознательного ребенка».

«Я думаю, рассказывал Назьо, что это воображаемое восприятие является ничем иным, как ощущением бессознательной картины тела. Именно в этот момент, наблюдая ребенка, она создает эту картину. Затем, сохраняя контакт с ребенком, она отождествляет себя с подсознательным ребенком».

Сама Дольто писала о себе : «Помогать детям и родителям понять себя, - вот, что меня интересовало... меня привлекала работа не с пациентами психиатрических клиник, а в гуще жизни, - консультации, то есть педиатрия, ориентированная на трудности характера, на психоэмоциональные, семейные или социальные проблемы...

Я любила людей - вот и все, детей и взрослых я любила одинаково. Я люблю детей за то, что они люди. И за то же самое люблю их растерянных родителей».

Мир Дольто неисчерпаем. К счастью в России появился первый перевод ее последних книг. Читайте самостоятельно, и вы найдете в них свой неисчерпаемый источник жизненной силы, потому что «жить - это значит изо дня в день поддерживать связь с другими и что-либо строить».